

АНГЛИЙСКОЕ КОНТРАКТНОЕ ПРАВО

Ошибка

1. Понятие ошибки;
 2. Виды ошибок;
- Литература

1

Доктрина ошибки также, как и введение в заблуждение влияет на действительность договора. В случае если судом будет найдена ошибка договор будет признан ничтожным. Ничтожность полностью аннулирует правовые отношения сторон как несуществовавшие в природе. Данный признак является главным отличием от оспоримых договоров. Оспоримый договор налагает обязательства на стороны до его полного выполнения. Отличие ничтожных от оспоримых договоров имеет существенное значение для третьих лиц. В случае заключения договора купли-продажи недвижимости и его последующей перепродаже третьему лицу право собственности последнего будет прекращено в случае признания корневой сделки ничтожной.

Гражданское законодательство РК аналогично делит сделки на ничтожные и оспоримые, так ст. 157 указывает «Сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (**оспоримая сделка**) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (**ничтожная сделка**). Сделка относится к оспоримой, если ее ничтожность не предусмотрена законодательными актами. В случае возникновения спора о ничтожности сделки, ее недействительность устанавливается судом».

Если основные институты АКП сформировались в период с XII по XVIII века, то доктрина “ошибка” окончательно сформировалась только в XIX веке и является одной из самых запутанных и сложных сторон английского права.

Определение границ ошибки является достаточно проблемной для суда. Сторона может сослаться на ошибку в цене, в предмете договора и даже само вступление в договор. Исторически сложилось, что Common Law и Equity выработали самостоятельные подходы к регулированию ошибки. Если Общее право практически не признавало ошибку как основание для признания договора ничтожным, известное нам правило «за бортом» (parole evidence rule) не позволяло судам Общего права использовать устные доказательства, в результате чего в данном вопросе суд полностью формализовался и ограничил право стороны сослаться на ошибку. Право справедливости же, не имея такого строгого формализма и жестких рамок, пошло по пути признания устных доказательств и, следовательно, ссылок на ошибку тоже.

2

АКП выделяет следующие виды ошибок: общая и договорная.

Общая ошибка – рассматривает ситуации, когда обе стороны договора совершают одинаковую ошибку относительно существенных условий. Общая ошибка включает:

- Ошибку относительно предмета договора;
- Ошибку относительно реализуемых прав.

Ошибка в предмете договора возникает, когда стороны полагают, что заключили договор. Однако, на момент заключения договора его предмета не существует, такой договор является ничтожным.

Рассмотрим подход на примере дела *Couturier v. Hastie* [1856]. Продавец отправил груз (зерно) из Индии в Англию, груз следовал транзитом через Грецию. В Греции товар начал портиться и его пришлось продать. Таким образом, на момент заключения договора товар отсутствовал, однако, права на него были реализованы по сделке. Договор не мог быть исполнен в натуре. Суд постановил, что т.к. на момент заключения договора товар отсутствовал покупатель не получил встречного удовлетворения, следовательно, сделка не состоялась и покупатель вправе не оплачивать за нее.

В другом деле *McRae v. Commonwealth Disposals Commission* [1951], где предметом договора стала утилизация затонувшего нефтяного танкера с указанием местонахождения – «риф Журман». В действительности такой танкер и риф не существовали. Истец, предложивший наилучшую цену выиграл тендер и направился к месту нахождения танкера для его отбуксировки в порт. Однако, по прибытии на место он танкера не обнаружил. Им был заявлен иск о нарушении договора, и он просил также возместить затраты на поездку. Ответчик же сослался на ошибку в предмете договора и считал договор ничтожным. Первая инстанция определила, что договор между сторонами отсутствовал. Вторая инстанция не согласилась с такими доводами. Договор был признан действительным, однако ввиду его

нарушения виновная сторона должна возратить уплаченную за него сумму, а также возместить расходы по транспортировке.

Таким образом, на примере этих дел можно сделать вывод о том, что важно разделять претензии касательно предмета договора. В первом случае, предмет договора изначально существовал, но был утрачен ввиду естественных причин и это повлекло признания договора ничтожным в другом случае предмет никогда не существовал в природе, однако, он не был признан ничтожным, и потерпевшая сторона получила возмещение убытков, вызванных нарушением договора.

Ошибка относительно реализуемых прав – будет применяться в случаях, когда сторона ошибочно реализовала права на свое имущество.

В деле *Cooper v. Phibbs* [1867] племянник заключил со своим дядей договор аренды рыбной фермы. После смерти дяди он продолжал платить арендную плату его дочери. Впоследствии было выяснено, что перед смертью дядя завещал ферму ему и он являлся ее собственником с того периода. Перед судом стояла задача ответить на вопросы: был ли истец собственником имущества является ли договор аренды ничтожным.

Суд постановил, что договор не ничтожен, а оспорим и на основании этого факта расторгнул договор. Факт ошибки относительно реализуемых прав был подтвержден судом.

Ошибка может быть относительно качества предмета договора. Например, в деле *Bell v. Lever Bros* [1932] ответчик компания заключила договор со своим работником, директором на определенный период времени. Позже в результате реструктуризации компании было принято решение о его увольнении с выплатой компенсации т.н. золотой парашют. Однако, после того, как компенсация была выплачена было установлено, что директор допускал нарушения трудовой дисциплины, в таком случае трудовой договор не предусматривал выплату никаких компенсаций. Работодатель просил суд взыскать сумму, перечисленную по ошибке. Суд, в иске отказал, указав, что, **во-первых**, данный договор не является ничтожным, **во-вторых**, стороны при его заключении ставили цель расторжение трудового договора это и выступало его основным качеством, выплата компенсации не была основной целью договора, а выступала дополнительным признаком договора. Таким образом, в иске было отказано.

В другом деле *Leaf v. International Galleries* [1950] между сторонами был заключен договор купли-продажи картины, истец считал, что покупает картину известного английского художника-романтика XIX века Джона Констебля. Позже выяснилось, что это была копия картины. Истец ссылаясь на введение в заблуждение ответчиком и просил расторгнуть договор. Суд в иске отказал, указав что, **во-первых**, истек срок исковой давности, **во-вторых**, определил ошибку важной, но не достаточной для признания договора ничтожным.

Однако такое толкование суда вызывает больше вопросов, чем ответов. В случае если основной целью договора являлась картина, то авторство картины выступает дополнительным фактором для суда, если следовать логике аргументирования заданной судом по делу *Bell v. Lever Bros* и *Leaf v. International Galleries*. Для суда достаточно того, что картина передается новому собственнику. Относительно качества работы (авторство конкретного мастера) то оно уходит на второй план. Естественно многие не согласились с такой логикой суда. Так, Трейтель считал, что оба решения (*Bell v. Lever Bros* и *Leaf v. International Galleries*) вынесены ошибочно, подход, примененный судом, сужает доктрину ошибки. В случае дела по продаже картины явно следует, что покупатель желает приобрести именно работу конкретного художника, а не картину в общем смысле этого слова.

Проблемы толкования ошибки, заложенные в делах *Bell v. Lever Bros* и *Leaf v. International Galleries*, продолжились. Так, в деле, *Associated Japanese Bank Ltd v. Credit du Nord SA* [1989] банк истец заключил договор купли-продажи оборудования у гр. Беннета (мошенник), с последующей сдачей ему в аренду. Банк истец требовал предоставления гаранта, банк ответчик выступил таковым. Сумма сделки составила около 1 миллиона фунтов. После получения денег покупатель исчезает и банк истец предъявляет требование гаранту. Ответчик аргументировал тем, что договор ничтожен по причине нарушения качества предмета договора и отсутствия его предмета (оборудования). Суд постановил, что договор ничтожен. Оборудование являлось предметом договора и его отсутствие является фундаментальной ошибкой.

Договорная ошибка является вторым видом ошибки.

В данном виде основным элементом является установление факта был ли заключен договор. Договорные ошибки подразделяются на односторонние и взаимные.

Взаимные ошибки возникают, когда обе стороны совершают фундаментальные ошибки, но делают их

по-разному. Рассмотрим на примере дела *Smith v. Hughes* [1870-71], истец договорился продать ответчику овес. Истец предоставил образцы семян ответчику и после его согласования поставил большую партию. Ответчик отказался принять товар, сославшись на то, что овес «молодой», а он заказывал «старый». Истец не гарантировал поставку старого овса при этом цена на новый была весьма высокой. В первую очередь, судом было установлено, что договор является заключенным. Во-вторых, в силу того, что ответчик получил заранее образцы семян и согласовал их договор действительный. Таким образом, предметом договора стал овес толкование понятий старый и новый стало второстепенным для суда.

В другом деле *Scriven Bros v. Hindley & Co* [1913] ответчик на аукционе приобрел партию ткани. По ошибке организаторов аукциона вместо ткани требуемого качества ему продали ткань низкого качества. Ошибка была обнаружена после заключения договора и ответчик отказался платить. Суд установил, что ошибка была допущена по небрежности организаторов аукциона, признал договор ничтожным и в иске отказал. При этом факт того, что стороны вступили в договор судом, был проигнорирован.

Односторонние ошибки возникают, когда одна сторона договора совершает ошибку.

В случае если одна сторона совершила ошибку, а вторая сторона знала о ней и в целях получения преимущества заключила договор суд признает его ничтожным и не даст стороне извлечь такое преимущество.

Односторонние ошибки могут возникнуть в условиях договора. Так, например, в деле *Hartog v. Colin & Shields* [1939] покупатель заячьих шкур получил преимущество, воспользовавшись ошибкой продавца, указавшем в договоре цену фунт за килограмм, тогда как торговая практика и обычай установили цену фунт за штуку. Суд признал договор незаключенным.

Отличие ничтожности от оспоримости предоставляет потерпевшей стороне и третьим лицам разные средства правовой защиты. В случае если продавец реализовал товар мошеннику он расплатился фальшивыми деньгами и продал товар третьему лицу, то первоначальный собственник вправе оспорить договор, ссылаясь на введение в заблуждение под влиянием обмана. Однако, как мы помним средством защиты в данном случае будет ссылка на оспоримость. В случае если собственник сошлется на ошибку суд может признать договор ничтожным, что является более предпочтительным для него. Третье лицо покупатель (добросовестное лицо) будет обязано вернуть товар собственнику. Закон о продаже товаров 1979 года закрепляет право третьего лица предъявлять требование к мошеннику, однако на практике такое случается редко. Аналогичный механизм закреплен и в ГК РК так ст. 261 указывает, что «Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель **не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель)**, то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя лишь в случае, когда имущество **утрачено** собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо **похищено** у того или другого, либо **выбыло** из их владения иным путем **помимо их воли**».

В Нормативном постановлении Верховного суда РК № 6 от 07.07.16. О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности, дается определение недобросовестного приобретателя, им признается «тот, кто мог знать или предполагать из сложившейся обстановки, места совершения сделки, цены и других подобных факторов о том, что продавец не имел права распоряжаться данным имуществом... Приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись юридические притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными».

Односторонние ошибки относительно субъекта договора также представляются важным для суда. В деле *Cundy v. Lindsay* [1877-78] некто Бленкарн получил заказ на продажу товара в договоре он выступал от имени компании Бленкирон (реально существующая компания) и указал их адрес в договоре, после чего реализовал товар третьему лицу. Собственник предъявил иск третьему лицу (добросовестному приобретателю). Суд признал договор ничтожным и возвратил товар собственнику. В данном деле подход суда основывался на письменном договоре, который имел силу с лицом, указанным в нем. Несовпадение лица, указанного в договоре с тем, с кем договор был заключен влечет его ничтожность.

В другом деле *King's Norton Metal Co v. Edridge Merret & Co* [1897] также имело место несовпадение стороны. Мошенник действовал от имени несуществующей компании, но сам подписал договор. После того, как товар был продан добросовестной третьей стороне собственник подал иск. В суде он ссылался на ошибку в стороне договора и просил суд признать его ничтожным. Суд не принял данный аргумент и указал, что личность покупателя не была значимой. Фундаментальной ошибкой стала кредитоспособность

стороны, указанной в документе. Под кредитоспособностью суд понял способность оплатить за товар. Собственнику в иске было отказано.

Таким образом, выработанная судом позиция по делу *Cundy v. Lindsay* [1877-78] была скорректирована в деле *King's Norton Metal Co v. Edridge Merret & Co* [1897].

Такое толкование суда усложнялось в т.н. договорах лицом к лицу «face to face contracts», где стороны не подписывают письменный договор. Так в деле, *Phillips v. Brooks Ltd* [1919] мошенник, представившись именем реального человека назвал его адрес, а продавец ювелирного магазина, проверив адрес по телефону продал ему кольцо. Выписанный чек оказался фальшивым, а кольцо было перепродано третьему лицу. Собственник подал иск в суд ссылаясь на ошибку в субъекте договора. Суд пояснил, что продавец, заключая договор считал, что лицо стоящее перед на самом деле не является тем, за кого себя выдает. Если бы он знал, что перед ним другое лицо – мошенник он никогда не продал бы ему товар. Так как право собственности на товар не перешло третьему лицу его обязали вернуть кольцо хозяину.

Выводы:

- Довод о том, что доктрина ошибки является одной из самых запутанных и сложных в АКП подтверждается рассмотренной судебной практикой;
- Ошибка имеет много общего с введением в заблуждение, принуждением и злоупотреблением влияния;
- По общему правилу наличие ошибки влечет ничтожность сделки;
- Ничтожность сделки обязывает третье лицо добросовестного покупателя вернуть имущество собственнику;
- При оспоримости потерпевшая сторона вправе предъявить иск к мошеннику, приобретатель товара признается добросовестным;
- При ничтожности третье лицо вправе предъявить иск к мошеннику согласно Закона о продаже товаров 1979 г.

Литература

1. J Cartwright, *Misrepresentation, Mistake and Non-Disclosure* (3rd edn, London, 2012), chapter 14